

КИЕВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Большим событием уходящего года были Дни литературы и искусства Эстонской ССР в Украинской ССР. Это был настоящий праздник двух братских культур. Мне посчастливилось побывать в эти дни в Киеве. Одной из моих задач было рассказать о представителях творческой молодежи Украины. Вот рассказ о двух встречах.

ХУДОЖНИК ВИКТОР КУЗЬМЕНКО

В тот день на выставку мы опоздали. Зато я увидел многие работы художника. Стараюсь не отрываться от лежащего перед ним листа бумаги, («срочный заказ», пояснил он чуть смущенно), Виктор отвечал на мои вопросы.

Срочный заказ — это иллюстрация к книжке «Утро магистрали». На акварели — голубой лед, синие окна воды, черный железнодорожный мост без одного пролета и тщательно выписанные (книжка детская) реактивные самолеты.

— С тех пор, как вернулся с БАМа, внимательно слежу за прессой. Как там трасса? Теперь этот мост через Амур готов, идут поезда. А тогда... Тревожно было: льды грозили снести опоры. Пришлось отойти от берега, самолеты бомбили лед.

Он рассказывает о БАМе горячо, не как свидетель, а скорее как участник. И есть в его работах этот самый «эффект участия».

Художник-репортер?

Вот еще несколько графических листов.

Усть-Кут. Домов мало, а машина, точно такая же, как в Киеве или Таллине, поливает едва наметившиеся улицы, чтобы не было пыли. Улица Диогена, дома-бочки. Поясняет: «Я в такой «бочке» ночевал. Очень уютно и удобно для строителей». У Кузьменко много портретов строителей магистрали — обветренных и суровых и юношески мягких лиц.

Виктор легок на подъем. Еще студентом Львовского полиграфического института он летом уезжал на Дон, делал иллюстрации к самому шолоховскому «Тихому Дону». Эти работы имели успех, и вскоре Кузьменко, студент IV курса, получил приглашение в Киев, на должность главного художника ведущего толстого журнала «Витчизна». За десять лет, что проработал в нем Кузьменко, облик журнала изменился, центральная печать не раз отмечала интересное оформление.

За эти годы художник оформил много книг — в его мастерской они занимают три полки. Толстой, Горький, Коцюбинский, Шолохов, Фолкнер, Моруа, современная украинская литература, книги писателей союзных республик, сказки.

В этих иллюстрациях най-

дешь по-репортерски достоверные подробности быта. И рисунок-символ, рисунок-воспоминание.

Обложка альманаха «Созвездие». Фантастическая комбинация готических силуэтов.

— Да, это Таллин, вернее, воспоминание о Таллине. Думаешь, почему я такой непоседа? Здесь дело не только в поиске тем. Нужен «толчок извне». Таким толчком может быть поездка «на натуре», а может — и просто хорошая выставка. Вот и в Таллин я ездил на триенале графики.

Виктор называет имена Урмаса Пломинуу, Пестера Улласа.

— Кайза Пуустак. «Магистраль». Эта работа особенно запомнилась. Должно быть потому, что мне близка тема. Графика эстонских художников отличается смелостью решений. И это, пожалуй, главное, чему нам следует учиться.

...На выставке эстонской книги мы все-таки побывали. Виктор очень торопился: на следующий день лететь в Запорожье и дальше по всей Украине, готовить книгу «Украина — БАМу». Наверное, поэтому так краток его комментарий к выставке, записанный в моем блокноте:

— Для выставки в целом характерны немногословность, символика в сочетании с большой графической культурой. В этой очень современной графике тонко отражено национальное. Нет похожих друг на друга книг — это плоды шрифтового богатства. Книгу «Эстонские шрифты» я непременно раздобуду и сделаю настольной.

РЕЖИССЕР ВАЛЕРИЙ ПАЦУНОВ

Пожилая киевлянка, должно быть, не расслышав, ласково и подробно объяснила мне дорогу к театру «лялюк» (кукол), хотя нужно мне было в ТЮЗ. Зато я лишним раз прошел по Крепачатику, свернул к Бессарабскому рынку, поднялся в гору и очутился в совершенной тишине. (Потом я убедился, что это характерно для Киева — зеленые тихие улицы в двух шагах от многолюдных шумных магистралей).

На одной из таких улиц и стоит орден Трудового Красного Знамени Государственный республиканский

театр юного зрителя. Вечернего спектакля в этот день не было, и я заглянул в пустой зал. Над освещенной сценой висела огромная палитра. В конструкциях на сцене, хорошенько подумав, можно было узнать крышу и рядом — увенчанное колочей проволочной строения.

— Это декорация к спектаклю А. Шагиняна «Мой славный малыш» («Сны голубые и красные»). — пояснил Валерий. — Сегодня его смотрели ученики первых классов, завтра вечером придут старшеклассники. Я иногда слушаю зал во время спектакля. И если тихо сидят — значит думают. На этом философском, я бы сказал, спектакле думают и большие, и маленькие. И выходит, зря не верили мы юному зрителю, когда одну за другой ставили пьесы с выстрелами и погонями. Оказывается, приключения мысли для них не менее увлекательны. Ведь отличаются они от взрослых разве что меньшим опытом. А по остроте и мобильности мышления даже превосходят. Потому-то и нужна им загадка. Вот и весь мой комментарий к этой загадочной декорации.

— Вы упомянули о маленьких и почти взрослых зрителях одного спектакля...

— В принципе «Малыш» предназначен для ребят среднего школьного возраста. Но мы стремимся расширить адрес каждого спектакля. Любый зритель должен най-

*Маленькие Детишки
Валерий, 1995, 50 стр.*

ти загадки, соответствующие его опыту, и в спектакле «Пеппи — Длинный Чулок», и в «Я догоняю лето» В. Пальчинскайте, и в веселой «Катавасии»... И везде — совершенно «взрослый» подход к юному зрителю и «взрослые» требования к актерам.

Ничего нового я этим не открываю, просто излагаю один из давних принципов нашего театра, одно время незаслуженно забытый. В 1936 году ученик Станиславского Вершилов приехал в наш театр ставить «Синюю птицу». Он начал с того, что на год поставил актеров на тренаж. «Взрослеющий» детский театр требует от актеров постоянной работы над совершенствованием психофизического аппарата. Года два назад я провел десять дней в «Ванемуйне» у Хермакюла и Тооминга. У них свои пути познания актером себя и владения психофизическим аппаратом. Два года ушло у меня на систематизацию и освоение полученного в Тарту материала. Как раз сейчас собираюсь пробоовать тренаж; ставим пьесу Ибрагимбекова «За все хорошее — смерть». И как раз сейчас я начал думать: а может быть, достаточно хорошей пьесы и умного человека на сцене? Вот в какой трудный момент вы меня застали.

Лео ВАЙНО.

Иллюстрация В. Кузьменко к книге классика украинской литературы М. Коцюбинского «На камне».